

В инвалидной коляске Тан Цзи с арбалетом в руках, увидев, как Дуань И уклонился от этого приёма, немедленно начал стрелять и продолжил стрелять в него очередью, а левой рукой ударил по подлокотнику кресла. Подлокотник полуоткрылся, внутри также оказались серебряные иглы и колчан для стрел, и левый арбалет, и правые иглы — оба устремились к Дуань Си.

Увидев это, Дуань Си скривился в жестокой ухмылке, совершенно не обращая внимания на то, как мечи, арбалетные стрелы и серебряные иглы рассекают ему щёки и руки, поднял тяжёлый меч и прямо направился к Тан Цзи, обрушив удар прямо по голове, рассекая ветер. В мгновение ока коляска перевернулась, и в момент, когда Тан Цзи падал, Мужун Чжи рядом с Се Люй тоже резко вскочил.

— А-Чжи! Ты...

Но Мужун Чжи не шагнул вперёд, а лишь бледными пальцами вцепился в край стола. Внезапно снаружи зала загрохотал ливень, словно вскипела вода или что-то взорвалось, грохот слился с раскатами грома, заполнившими небо, каждый звук был ужасающим.

Даже Дуань Си на мгновение опешил. Его взгляд стал острым, и он сразу заметил Мужун Чжи вдали.

Его глаза стали острыми, и он одним взглядом заметил Мужун Чжи вдали.

Но этот внезапный гром, должно быть, был вызван природным явлением, как он мог быть связан с этим человеком? Пока он пребывал в сомнениях и недоумении, три небесные молнии внезапно, прямо сквозь крышу, обрушились сверху на него.

— А-Чжи, не надо!

Се Люй обхватил Мужун Чжи, и тут же Мужун Чжи выкашлял большой поток крови, забрызгав его рукав. Глаза Се Люя покраснели, он хрипло закричал:

— Нельзя! А-Чжи! Хватит! Ты умрёшь!

Обычно, когда Мужун Чжи управлял мертвецами за пределами Дворца Внимающих Снегу, это хоть и истощало его силы, но после нескольких дней сна и приёма тонизирующих снадобий он в конце концов более-менее восстанавливался. По сравнению с этим, нечестивое искусство управления ветром и дождём было равноценно тому, чтобы шутить собственной жизнью.

Если только не в критический момент, сам Мужун Чжи крайне редко использовал эту запретную технику. За всё время, что Се Люй был с Мужун Чжи, он знал всего о двух случаях её применения.

Первый раз был вскоре после прибытия Се Люя на Снежную гору, когда он сопровождал Мужун Чжи на сбор трав. В тот день при выходе погода была ясной, но на обратном пути они внезапно попали в снежную бурю. В мгновение ока небо потемнело, солнце и луна скрылись, снег мгновенно наметало по пояс, и ещё немного — и они оба были бы заживо погребены.

В тот день Мужун Чжи впервые при нём использовал тайное искусство управления снегом. Всего за время одного короткого заклинания, на заснеженной горе, где бушевала буря, тучи рассеялись, ветер стих, и вновь показалось ясное небо. Но после этого Мужун Чжи кашлял кровью всю дорогу, а вернувшись во дворец, провёл в лечении и отдыхе больше месяца, прежде чем стало лучше.

А второй раз был, когда Ци Янь привёл людей на гору учинить беспорядки.

Се Люй не видел это собственными глазами, но позже слышал от Е Пу, что Мужун Чжи наслал ледяную снежную бурю, чтобы прогнать всех тех людей.

К счастью, в тот раз Мужун Чжи находился в Дворце Внимающих Снегу. В том дворце, казалось, была какая-то формация, оставленная его учителем в ранние годы, которая позволяла ему, находясь внутри, использовать нечестивые искусства с меньшим вредом для себя, поэтому он смог подняться с постели всего после нескольких дней отдыха.

Но сейчас он и так далеко от Снежной горы, одно лишь управление мертвецами уже сделало его невероятно слабым, и он ещё упрямо пытается призвать небесные молнии для того Тан Цзи!

Внезапно сзади снова раздался оглушительный удар молнии. Если бы Дуань Си не отпрыгнул с предельной скоростью, его почти настигла бы эта молния. Этот человек только что уже получил ранение головы от упавшей черепицы, теперь всё лицо в крови, на его холодном лице появилось выражение потрясения и страха, а в этот момент его кроваво-красные глаза приковались к Мужун Чжи, смотря на него взглядом, как на демона или монстра.

Мужун Чжи не обращал на это внимания, снова тихо начав читать заклинание, кровь непрерывно стекала по уголкам его губ, лицо было мертвенно-бледным, с синевой. Се Люй был готов сойти с ума, он кричал ему остановиться, но тот не слушал, пришлось стиснуть зубы и прямо ударить его в точку сна, поймать падающее тело и уложить на стул.

Ладно, ладно, я понял! В конце концов, ты твёрдо решил защитить Тан Цзи и остальных, вот и всё!

Так уж лучше я сделаю это, разве нет?

Ведь моя жизнь и так уже искалечена, обменять одну жизнь на другую — не проигрыш!

Тут же он рванулся вперёд, по пути выхватив меч у одного дрожащего молодого героя. Тот Дуань Си усмехнулся, встретив его, взмахнул тяжёлым мечом на расстоянии, и в тот момент, когда он думал, что даже сила воздушной волны от этого удара достаточно сломает все рёбра Се Люя, он внезапно обнаружил, что там, куда он замахнулся, никого не оказалось.

Тот человек с почти невидимой скоростью качнулся и проскользнул внутрь, во внутреннюю сторону руки, держащей меч, плавно воткнул меч, остриё оказалось у поясицы Дуань Си, но дальше войти не смогло. И Се Люй, и Дуань Си поразились.

Что он на себе носит? Се Люй тут же отпрыгнул из зоны поражения меча Дуань Си, отскочил назад к Тан Цзи, помог ему подняться, внутренне содрогаясь.

Лицо Дуань Си резко изменилось — за многие годы уже не было никого, кто смог бы подобраться так близко, в радиус действия его руки, и более того, этот человек не только подобрался, но и ударил его. Если бы он не предполагал, что сегодня придётся сражаться одному против сотни, и не надел бы драгоценный доспех, то тогда, по своей неосторожности, он мог бы полностью проиграть.

Не видел раньше.

Дуань Си прищурился. Если среди праведных путей есть кто-то с подобными навыками,

Крепость Цанхань не могла бы ничего о нём не знать.

Этот человек, выглядящий болезненным и хрупким... кто он такой?

В тот момент настроение Се Люя было невероятно тяжёлым. Только что Дуань Си не знал его силы, поэтому позволил легко напасть из засады, но кто мог подумать, что один удар мечом не пройдёт.

Этот Дуань Си и так уже был невероятно силён, словно перевернувшем небеса, а ещё носит такую непробиваемую вещь — как тогда с ним сражаться?!

Но сражаться всё равно нужно.

— Ся Мин! Ты ещё можешь встать? Хозяин усадьбы, не прекращайте скрытое оружие! И вы — не стойте и не смотрите, покажите всё, на что способны! Репутация праведных путей решается в этой битве, неужели столько людей проиграют одному-единственному человеку из демонического культа?! Раз по нему бить бесполезно, все бейте в лицо!

Нужно быстро покончить с ним. Иначе, если он не умрёт, мы все погибнем!

— Забавно... — усмехнулся Дуань Си, мгновенно сократил дистанцию перед Се Люем, взмахнул тяжёлым мечом и отбросил и его, и Тан Цзи более чем на десять метров. Остальные, которые было собрались напасть, опомнившись, уже не лезли вперёд, а под преследование и уничтожение тяжёлым мечом Дуань Си разбежались кто куда, слепо бросились бежать внутрь, но даже убежать было некуда.

Хотя ноги Тан Цзи ещё не зажили, и двигаться было неудобно, реакция у него была быстрая: ещё не успев приземлиться, в момент переворота в воздухе он из своего арбалета снова выпустил в Дуань Си очередь стрел. Те, что попали в тело Дуань Си, все отскочили, но хорошо, что несколько снова рассекли кожу на его руках и лице, а одна даже полетела прямо в рот, но, к сожалению, Дуань Си поймал её зубами, хотя и зубы тоже кровоточили от этого.

А рядом Ся Даньси, в конце концов, на службе был капитаном морской пехоты, боевые навыки хоть и уступали Се Люю, но всё же были намного выше остальных. Вот он внезапно выпрямился, меч в руке направив прямо в затылок Дуань Си. К сожалению, Дуань Си вовремя обернулся, и остриё лишь оставило неглубокий след на его шее. А Дуань Си взмахнул тяжёлым мечом, и Ся Даньси был прямо по плечу отброшен этим ударом из двери наружу зала, окровавленный и изувеченный упал на ступеньки под проливным дождём.

Там Тан Цзи ударился поясницей о колонну, но его арбалет не прекращал стрелять ни на мгновение. Если бы это был обычный человек, как бы он выдержал такой плотный дождь из игл? Но, к сожалению, наконечники стрел и иглы не были отравлены, а Дуань Си и так не был обычным человеком, казалось, ему совсем не больно, даже не отбивался тяжёлым мечом, а быстро приближался.

Три пальца-когтя разом схватились за горло Тан Цзи. В этот момент в арбалете Тан Цзи уже не осталось стрел, а ноги не могли стоять, сражаться было невозможно. В момент, когда его зрачки сузились, рядом Се Люй резко высоко прыгнул, наступив на плечо Дуань Си, и занёс меч, чтобы вонзить его в темя Дуань Си. Тот поспешно бросил тяжёлый меч и схватил его за лодыжку. Се Люй вскрикнул от боли, почувствовав, что сила Дуань Си бесконечна, словно оба запястья вот-вот будут раздроблены. Остриё меча в его руке отклонилось и воткнулось в плечо Дуань Си.

К счастью, его драгоценный доспех, казалось, не защищал плечи, от удара мечом хлынула кровь. Но тут же его тело было выброшено Дуань Си через окно, и он тоже упал на каменные ступени снаружи зала под сильным дождём.

Се Люй кашлянул несколько раз, почувствовал острую боль в спине, и изо рта тоже выплюнул несколько потоков крови.

Нельзя, нужно встать! А-Чжи и Тан Цзи всё ещё внутри...

Хорошо, лодыжка ещё не сломана.

Се Люй шатаясь поднялся, стиснул зубы и прыгнул обратно через окно, но увидел, как навстречу вылетела чья-то фигура. Он поймал того человека — это был Тан Цзи. Только что поставил его на ноги, как увидел, как окровавленного Ся Даньси Дуань Си отшвырнул ударом ладони, и тот упал на землю. А тот высокий человек в чёрном обернулся и направился прямо к спящему в кресле Мужун Чжи.

— Остановись — отпусти его!

Умения А-Чжи не ограничиваются только контролем над мертвецами.

Но всё равно, подводя итог, он всё ещё слаб, слишком много ограничивающих условий.

По сравнению с ним, твой прадедущка Чжао Цзинь был намного сильнее тебя.

<http://bllate.org/book/15612/1393989>